

[В начале было слово... / Культура / Независимая газета \(ng.ru\)](#)

НЕЗАВИСИМАЯ

21.05.2012

В начале было слово...

 Марина Гайкович

Зав. отделом культуры "Независимой газеты"

Галантен, как всегда...
Фото ИТАР-ТАСС

Дмитрий Хворостовский в ансамбле с пианистом Ивари Илией презентовал в Большом зале консерватории новую сольную программу. После дебюта в Москве певец повторит ее в Париже - сегодня он поет в Театре Шатле. Певец вкусам не изменяет - к любимым Чайковскому и Рахманинову добавился Танеев и - неожиданно - Лист.

Последний вечер камерной музыки Хворостовский давал в том же Большом зале консерватории три с половиной года назад - тогда в компанию к романсам Чайковского и Рахманинова он взял сочинения Метнера, в этот раз - вокальную лирику Танеева, незаслуженно редко звучащую, в то время как его камерные вещи по степени глубины и пронзительности, уже не говоря о мастерстве, не выпадают из ряда великих романсов - от Глинки и как минимум до середины XX века.

Хворостовский - вопреки побежавшему по сообществу слуху о «сдаче позиций» - ничего и никому сдавать не собирается. Если и были неудачные выступления (от которых никто, и в особенности вокалисты, не застрахован, так как больше других зависят и от возраста, и от погоды, и от прочих факторов), то последнее к ним никак не отнесешь. Полноценная программа - полтора часа на сцене, с антрактом, но без технических перерывов (типа увертюры, если это программа оперных арий). Разные - хотя и в рамках преимущественно русской музыки - стили, разные трудности: и технические вроде высоких нот или необходимости долгого дыхания, и характерные - спектр тем слишком широк, даже в рамках одного опуса романсов Чайковского (последний вокальный и предпоследний во всем его творчестве) - от влюбленности до похоронного шествия.

Хворостовский в первую очередь берет тембром - мягким, завораживающим, практически гипнотизирующим, и все «острые углы» он обошел играючи. А вот артистичностью (если не принимать за артистичность внешний вид - как всегда, вызывающе безупречный) - не всегда. Как ни странно, фантастический артист, в этой программе он не отличился работой с текстом, за исключением, пожалуй, опуса Чайковского. Например - «Менуэт» Танеева: здесь у текста ключевая роль - его не только хорошо бы четко произнести, но и разыгрывать, дело ведь заканчивается смертной казнью героини французской революции. Французам, впрочем, эти тонкости ни к чему - они по-русски не очень понимают...

И несколько слов о внешних атрибутах. Певец решил задать урок нашей публике - правда, непонятно, смогла ли она его усвоить. Несколько минут с ослепительной улыбкой певец ждал, пока зрители партера займут свои места, а они все ходили, ходили, ходили, выясняли, где нужный ряд, место. И наверное, удивлялись, почему он не начинает - мы же тихонечко...